

— Ты подозреваешь, что младший брат Бай воспользовался суматохой и украл твоё Золотое Ядро?

Цинь Шо прекрасно понимал, к чему тот клонит, но в душе всё ещё сомневался. В конце концов, Бай Юй и Цзинь Вэйли почти не общались, едва знали друг друга и уж точно не могли вести разговоры о столь ценных вещах. Связывать пропажу с младшим братом Баем казалось притянутым за уши.

— Не просто забрал, а именно украл! — Цзинь Вэйли, и без того предвзято относившийся к Бай Юю, теперь буквально кипел от злости. — Это же Золотое Ядро, способное в критический момент спасти мне жизнь! А он... надо же быть таким вором!

Вся эта история казалась Цинь Шо подозрительной. Вспомнив предупреждение лиса, он решил не делать поспешных выводов, основываясь лишь на догадках.

— Но ты ведь никогда ни с кем не делился этой тайной, — возразил он. — Откуда Бай Юю знать о Золотом Ядре? Или он, по-твоему, умеет предвидеть будущее?

В мире бессмертных действительно встречались провидцы, но то были великие мастера-отшельники, которых ни за что не встретишь на Великом собрании бессмертных. К тому же Бай Юй — всего лишь скромный ученик внутренних покоев. Обладай он подобным даром, разве сносил бы он издевательства и обиды целых четыре года?

Цинь Шо не верил, что человек, знающий свою судьбу, добровольно полезет в ловушку. Да и младший брат Бай не походил на безумца.

— Так и знал, что ты снова примешь его сторону...

В голосе Цзинь Вэйли проскользнула неприкрытая обида. Рукавом вытирая пыль со щеки, он принялся собирать раскиданные по земле флаконы со снадобьями, уязвлённо бормоча:

— И раньше так было: этот паяц едва ли не на шею мне садился, а ты лишь читал ему вялые нотации. Теперь же, когда ты обо мне позабыл, он обворовал меня средь бела дня, а ты даже слова против него сказать не даёшь.

Цинь Шо мысленно обругал себя за неосторожность. В конце концов, молодой господин Цзинь проделал долгий путь и превратился в это запylённое, взъерошенное чудо только ради того, чтобы отыскать его. Видя, как Вэйли сердито запихивает пузырьки в мешочек Цянькунь, Цинь Шо почувствовал укол вины. Он шагнул вперёд, желая помочь, но тот упрямо оттолкнул его руку.

— Сам справлюсь! Всё равно, по твоей логике, в краже виноват не этот воришка, а я сам!

— Младший брат Цзинь, я вовсе не это имел в виду... — Цинь Шо, видя, что тот не шутит, затрепетал от беспокойства. Присев рядом, он поспешил объяснить: — Я лишь хочу сказать, что дело тёмное. Вовсе не обязательно, что это его рук дело.

Закупорив последний флакон, Цзинь Вэйли сердито хмыкнул:

— Раньше ты не звал меня «младшим братом Цзинь». Ты звал меня Вэйли.

Цинь Шо вздохнул, не зная, смеяться ему или плакать:

— Вэйли, у тебя прямой нрав, и твои подозрения вполне понятны. Я не обвиняю тебя в предвзятости, но без твёрдых улик мы не можем бросаться обвинениями. Вчера Бай Юй действительно был с нами, однако в лесу царилась крошечная тьма, да и других учеников хватало. Как ты можешь быть уверен, что это именно он?

Услышав своё имя, Цзинь Вэйли заметно смягчился и наконец соизволил выложить карты на стол:

— В лесу и правда былолюдно, но он находился ближе всех. К тому же от него пахнет совершенно иначе, не так, как от остальных. Моё чутьё меня никогда не обманывает.

Цинь Шо сразу догадался, что дело в феноменальном обонянии юноши, но всё равно не удержался от мягкой улыбки:

— В твоих талантах я не сомневаюсь. Однако ты ведь не станешь заявлять во всеуслышание, будто уличил его по запаху? Я-то тебе поверю, но как отнесутся к этому другие? Если тебя обвинят в клевете, то пострадает не только твоя репутация, но и доброе имя твоего шицзуня, да и всего Дворца Небесного Начала.

Услышав этот довод, Цзинь Вэйли понурил голову и притих.

Действительно, не имея неопровержимых доказательств, легко оказаться на месте обвиняемого. Если его уличат в ложном навете, дело может закончиться позорным изгнанием с Великого собрания бессмертных. Для него и для Дворца Небесного Начала это стало бы сокрушительным ударом.

— Если уж искать виновного, то стоит начать с тех, кто вообще знал о Золотом Ядре, — мягко подсказал Цинь Шо. — Кто, кроме твоего шицзуня, был в курсе?

Цзинь Вэйли задумался, потирая подбородок:

— Помимо шицзуня... только несколько моих соучеников. Но в тот час ни одного из них не было во Внешнем лесу. Хотя постой... есть кое-кто подозрительный. Твой соученик.

— Кто?

— Вроде бы по фамилии Фэн, — протянул Вэйли, подперев кулаком щеку. — Ещё до начала Великого собрания бессмертных мы с ребятами бурно обсуждали Золотое Ядро, которое мне выделил учитель. Этот Фэн крутился прямо у нас за спинами. Бог весть, нагрел он уши или нет.

В Безжалостной обители был лишь один человек с такой фамилией. Цинь Шо мгновенно понял, о ком речь:

— Ты говоришь о Фэн Си? Младший брат Фэн? Он обычно носит синие одежды, а на шее у него родимое пятно в форме полумесяца?

— Точно! Ты его знаешь?

Цинь Шо опустил взгляд, глухо промолчав.

«Ещё бы мне его не знать...»

Они были знакомы больше двух сотен лет. Как утверждали окружающие, они выросли бок о бок, деля горе и радость, и знали друг друга как облупленных. Вот только Цинь Шо до сих пор не мог взять в толк: что же стряслось за те годы, которые стёрлись из его памяти? Почему преданная, закалённая временем дружба превратилась в этот фальшивый фарс, что разыгрывался теперь?

Если похититель действительно Фэн Си, то ради чего он пошёл на такое?

К тому же Фэн Си — любимый ученик старейшины Уцзиня. В его мешочке Цянькунь полно первоклассных артефактов и защитных амулетов. Зачем ему так глупо подставляться ради чужого Золотого Ядра?

Вопросы множились, не находя ответов. Цинь Шо уже собирался расспросить Вэйли подробнее о других возможных свидетелях, как вдруг каменные своды пещеры содрогнулись. Земля ушла из-под ног, взметнув тучи вековой пыли, а снаружи раздался яростный, леденящий душу рёв. Звук был настолько чудовищным, что, казалось, проникал в самую глубь сознания, грозя разорвать барабанные перепонки.

— Брат Цинь!..

Будучи заклинателями на стадии Зарождающейся Души, оба мгновенно почуяли смертельную угрозу. Однако оглушительная звуковая волна сметала всё на своём пути — Цинь Шо даже не расслышал, что кричит ему Вэйли. Переглянувшись, они одновременно вскинули руки, сплетая пальцы в защитных жестах, и воздвигли духовные барьеры. Щит принял на себя основной удар, но полностью погасить мощь рёва не удалось: из ушей хлынула тёплая кровь.

Стиснув зубы от разрывающей голову боли, Цинь Шо из последних сил удерживал барьер, пока жуткий вой снаружи наконец не затих. Когда в пещере воцарилась зловещая тишина, воротники обоих юношей были залиты кровью. Лишь проглотив по **[Пилюле Восполнения Ци]**, они почувствовали, как пульсирующая боль в висках начинает отступать.

Но расслабляться было рано. Затаив дыхание, они не сводили глаз с колышущейся у входа травы, силясь понять, убралась ли тварь восвояси.

— Не думал, что на самом дне ущелья рыщет столь жуткий монстр, — прошептал Цзинь Вэйли.
— Судя по мощи, его развитие превосходит стадию Зарождающейся Души. Лес Безумных Зверей и впрямь оправдывает своё грозное имя. Здесь смертельно опасно.

— Этот рёв был пробой сил, — так же тихо отозвался Цинь Шо. — Тварь учуяла наш след, но пока не определила точное место. Хорошо, что мы не вылезли наружу. В нашем нынешнем состоянии мы едва ли выстоим против такого противника.

Вэйли согласно кивнул:

— Цель первого испытания — добыть змеиное сердце, нам нельзя глупо терять здесь время. Нужно немедленно выбираться отсюда.

Сказать-то легко, да только проскользнуть мимо свирепого зверя — задача почти невыполнимая. Требовалось провести разведку.

— Жди здесь, я проверю обстановку, — Цинь Шо перехватил поудобнее **[Меч Сокровенного Света]** и направился к выходу.

Однако Цзинь Вэйли преградил ему путь:

— Брат Цинь, ты меня обижаешь. Пусть я и не великий гений, но среди учеников своего ордена далеко не на последнем счету. Пойдём вместе. Ты прокладываешь дорогу, а я прикрою спину.

Против такого довода возразить было нечего. Цинь Шо лишь проникся к нему ещё большим уважением. Мягко улыбнувшись, он кивнул.

Ступая след в след, они медленно продвигались к выходу. Сердца бешено колотились в груди, каждый шаг давался с трудом.

Рука Цинь Шо лежала на рукояти Меча Сокровенного Света, готовая в любой миг обнажить клинок. Снаружи давно рассвело. Солнечные блики играли на поверхности луж, в которых безмятежно плавали палые листья. Вокруг царила оглушительная, мёртвая тишина, нарушаемая лишь редким падением капель со сводов пещеры.

Остриё меча осторожно раздвинуло густые заросли у выхода. Но стоило им сделать шаг наружу, как земля под ногами вновь заходила ходуном.

Прежде чем они успели что-либо предпринять, со дна ущелья стремительно поднялся густой, непроглядный туман, мгновенно поглотивший блёклый солнечный свет.

В этой белой пелене явно кто-то приближался. Почуввав неладное, Цинь Шо предостерегающе выставил руку, придерживая Вэйли, но не успел он издать ни звука, как клубы тумана с силой обрушились на них, отрезая от остального мира.

В воздухе разлился приторно-сладкий аромат. Стоило ему коснуться ноздрей, как душу Цинь Шо сковал леденящий ужас.

— Кх...

Тело Цинь Шо мгновенно опалило невыносимым, лихорадочным жаром, словно по венам побежали тысячи огненных муравьёв. Перед глазами всё поплыло. Ноги подкосились, голова закружилась, а мочки ушей вспыхнули пунцовым цветом. Тяжело, хрипло дыша, он рухнул на одно колено, опираясь лишь на верный Меч Сокровенного Света.

Однако разум стремительно угасал, уступая натиску отравляющего дурмана. Мир окончательно перевернулся, и под звонкий металлический лязг выпавшего из рук меча Цинь Шо бессильно повалился на землю.

Уже проваливаясь в беспамятство, сквозь тающие остатки сознания он разглядел силуэт, медленно выступающий из клубящегося тумана. Тот был до боли похож на фигуру младшего соученика.

И последним, что донеслось до его затухающего слуха, был тихий, вкрадчивый шёпот:

— Старший брат...